

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЯ И БИОПОЛИТИКА: О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2017 г. Н. К. Радина

*Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12, Россия.*

Московский педагогический государственный университет;

109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, 16-18, комн. 211, Россия.

Доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор Департамента социальных наук; научный сотрудник Института перспективных гуманитарных исследований и технологий.

E-mail: rasv@yandex.ru

Поступила 22.06.2015

Аннотация. Изучены возможности современной российской психологии для создания междисциплинарных проектов в области биополитики как научной программы и политической практики. В контексте истории развития биополитических идей характеризуется активность российских исследователей в продвижении биополитических концепций. Теория биополитики представлена в трех ключевых направлениях: биополитика как наука о биологических основах политического и социального; биополитика как особая властная практика; биополитика как пересечение биологических и политических проблем. Анализируется фукинианское направление в биополитике, ключевое понятие которой — человеческий капитал. Согласно данной позиции особого внимания заслуживает психологическое измерение биополитики, включающее анализ роли институтов материнства и семьи, образования, культуры в формировании человеческого капитала, изучение миграционной активности личности и склонности к инновациям. Подчеркивается, что междисциплинарные проекты в области биополитики не могут претендовать на всеобъемлющую глубину понимания проблем, если они исключают психологическое измерение. В то же время указано на необходимость интеграции междисциплинарных проектов и психологических исследований в области биополитики как с точки зрения глубины понимания биополитических проблем, так и с точки зрения практической востребованности на политическом и административном уровнях.

Ключевые слова: биополитика, биовласть, биомедицинские технологии, человеческий капитал, этологический подход.

DOI: 10.7868/S0205959217060095

Психологическая функция, всецело вышедшая, с исторической точки зрения, из психиатрической власти и рассеявшаяся по другим сферам, призвана прежде всего интенсифицировать реальность как власть и интенсифицировать власть, придавая ей статус реальности [45].

В конце 1990-х гг. в Вестнике Российской академии наук появилась статья Александра Владимировича Олескина, представляющая российскому научному сообществу политический потенциал современной биологии [24]. Данная работа была обусловлена опытом автора статьи в проведении семинара “Биоэтика—биополитика—биотехнология” (впоследствии — “Биополитика”) на биологическом факультете МГУ по

инициативе профессора Михаила Викторовича Гусева и под непосредственным руководством А.В. Олескина, начиная с сентября 1988 года [25]. Ключевая тема данного научного текста касается роли биологии во взаимодействии с науками о человеке и обществе и политически значимых приложений биологии.

Из широкого спектра конкретных приложений современных наук о живом в политической сфере А.В. Олескин выделяет социальные технологии (разработку организационных структур с различными целями на основе этологических законов при участии социальных психологов, экономистов и социологов), охрану живого покрова планеты (биополитика исходит из признания

абсолютной ценности всякой формы жизни независимо от ее практического значения для судеб цивилизации и технологического прогресса), юридические и криминалистические проблемы (криминальное поведение рассматривается как результат неверных эволюционных стратегий поведения), биомедицинские проблемы (аборт, эвтаназия, трансплантология и т.п.), биологическое оружие и генетическая инженерия [24, с. 41].

А.В. Олескин, позиционируя биополитику как междисциплинарную область, среди прочих дисциплин, ее формирующих, называет и психологию, тем не менее теоретическая рамка биополитики по-прежнему, спустя многие годы научной активности российских исследователей биополитики, оказывается невостребованной российскими психологами. Занимаясь в действительности биополитическими проблемами, российские психологи, к сожалению, не позиционируют себя ни на биополитических, ни на политических площадках, а развивающаяся российская биополитика “прирастает” главным образом исследованиями философов, биологов и политологов [12; 18; 23; 32 и др.]. В результате ряд важных тем в рамках биополитики, которые оптимальны для изучения психологическим инструментарием, оказываются в тени, а психологи, исследующие различные аспекты реальности, коррелирующие с проблемами биополитики, не выходят на макроуровень в продвижении своих идей, их знание остается локально востребованным, потенциал социального и политического влияния оказывается не использованным.

Тем не менее, как утверждал Г. Гегель, все существующее разумно. Следовательно, есть основания для дистанцирования со стороны российских психологов от политического прочтения биополитизированных психологических проблем, основания, укорененные, возможно, в “культурной травме” российского психологического сообщества, претерпевшего немало гонений в XX веке от политиков и политики [26; 51; 52]. Культурная травма, по Дж. Александер, имеет место, когда члены некоего сообщества (в данном случае — психологического) чувствуют, что их заставили пережить какое-либо негативное событие, оставившее неизгладимые следы в групповом сознании, запечатленное в памяти и коренным образом изменившее идентичность [3]. Прежнее идеологическое давление, десятилетиями формирующее “неполитическую стратегию” научного позиционирования российской психологии, фильтрующее ученых и научные идеи, подталкивало профессиональное сообщество психологов

не только к активности в “идеологически верных полях”, но и к партизанскому научному творчеству в лакунах и нишах, что, однако, в современных условиях затрудняет анализ макроуровня социальных проблем.

Кроме того, возможно говорить прозой и не отдавать себе отчет в прозаическом изложении мыслей, то есть биополитическая проблематика в настоящее время может оказаться актуальной и присутствующей, но невидимой в психологическом поле.

В данной статье будет представлено своеобразное “картирование” современной биополитики с выделением “психологических сегментов”, пространств для изучения психологами, а также сегментов, уже анализируемых в психологических исследованиях вне контекста теорий и концепций биополитики.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БИОПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Поскольку современная биополитика теоретически неоднородна, и возможное участие психологов в проработке аспектов реальности в “различных биополитиках” также отлично, проанализируем основные теоретические ресурсы биополитики в контексте ее связанности с психологическими исследованиями.

В обзорах биополитических работ в зависимости от дальнорзкости авторов в качестве первооткрывателей биополитических исследований называют и Аристотеля (384–322 до н.э., в “Истории животных” дает исходное определение человека в качестве “общественного (политического) животного”) [50], и шведского политолога и социолога Рудольфа Челлена (Rudolf Kjellen), который рассматривал политических акторов, а именно государство, в качестве живых квазибиологических объектов (термин “биополитика” он впервые начал употреблять в 1920-е годы) [39], и Роберта Морли, опубликовавшего в 1938 году эссе о биополитике [72], и Линтона Колдуэлла благодаря его “пионерской статье” [58], которую называют “программной”, задающей, по мнению ряда авторов, весь спектр дальнейших изысканий биополитиков [22; 49 и др.].

Новый этап в развитии теорий биополитики связывают с идеями Мишеля Фуко, который считал тело гражданина биополитической реальностью, а медицину — биополитической стратегией, а именно с его работами “Нужно защищать общество” [44], “Надзирать и наказывать” [47],

“Психиатрическая власть” [45], “Рождение биополитики” [46] и др.

В настоящее время сложились три основные традиции в изучении биополитики:

- биополитика как наука о биологических основах политического и социального;
- биополитика как особая властная практика, как “приватизация” властью “голой жизни” или человеческого капитала (фукинианское направление);
- биополитика как пересечение биологических и политических проблем, объединяющее биологию и политические науки.

Биополитические теоретические направления дискурсивно практически не связаны. Так, исследователи биополитики, как науки о биологических основах политического и социального, не ссылаются на работы исследователей биополитики как особой властной практики, в то же время исследователи биополитики, как пересечения биологических и политических проблем, лишь иногда обращаются к работам Мишеля Фуко. Кроме того, биополитика представляет собой не только “интеллектуальную/научную программу”, группу теорий и концепций, но также форму власти, ориентированную на управление жизнью и населением [70].

Роль биополитики как науки в современном обществе исследователи видят в осознании и яркой артикуляции биополитических проблем, в привлечении научных ресурсов для выработки и обоснования адекватных и эффективных действий государственной власти и общества в условиях новых биополитических вызовов [22; 39 и др.]. Это позволяет интегрировать научные программы и биополитическую практику, но главным образом — гуманизировать “практическую биополитику”.

Рассмотрим более подробно сложившиеся биополитические научные традиции, чтобы ответить на вопрос о роли современных психологических исследований в решении биополитических проблем в России.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БИОПОЛИТИКА: ЧЕЛОВЕК КАК ПРОДУКТ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И ЭТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Данное направление биополитических исследований включает несколько школ: американскую (Л. Колдуэлл, А. Сомит, Т. Виджел, С. Петерсон, Р. Мастерс, П. Корнинг, В. Эндерсон

и др.), германскую (Х. Флор, В. Тённесманн, П. Майер и др.), греческую (А. Влаврианос-Арванитис и др.) [23]. В России продвигается биологами, а с конца 80-х годов имеет активно действующую научную площадку на биологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и известно во многом благодаря работам М.В. Гусева, А.Т. Зуба, А.В. Олескина.

В рамках представляемого направления человек понимается в контексте единого планетарного биоразнообразия и продукта биологической эволюции, используется эволюционно-биологический подход в осмыслении формирования политических систем, этологический подход к социальному поведению и политической деятельности человека, учитывается физиологическое влияние на социальное и политическое поведение человека. Среди значимых для биополитики проблем А.В. Олескин называет охрану живого покрова планеты, криминальное поведение как результат эволюционных стратегий, неэффективную организацию политических систем, обуздание человеческой агрессивности (особенно по отношению к “чужакам”), городское планирование — биоархитектуру и др. [23].

В зарубежных исследованиях биополитики данного направления опора на психологические исследования является важной составляющей биополитического знания. Исследуются генетические причины политических предпочтений [57; 67 и др.], в том числе политическое поведение на основе близнецового метода [56; 65 и др.]; генетическая предрасположенность доминирования, агрессивного поведения и жестокого обращения с окружающими, включая детей [59 и др.]; эволюционные основы альтруизма [55 и др.]; роль эмоций и невербального поведения в политическом выборе [71; 78 и др.] и др.

Строго говоря, за рубежом психологи, публикуя исследования в области биополитики, также не всегда указывают данную теоретическую рамку в ключевых словах или аннотации, сопровождающих их научные работы, тем не менее биополитическое знание не мыслится без психологического анализа, психологического компонента, а психологи входят в междисциплинарные команды, реализующие биополитические проекты.

В российской психологии данное направление биополитических исследований проработано достаточно тщательно. Значительный интерес вызывают темы отношения человека к природе, экологическое сознание, понимание ценности живого [5; 8; 14; 33; 53 и др.]; анализируется

возможность управления или как минимум влияния на человека при помощи различного рода веществ [1 и др.], изучается влияние неблагоприятной окружающей среды на познавательные процессы человека [35 и др.], а также связь генетического и психологического [6, 17 и др.], включая генетическую детерминацию психического здоровья [10; 48 и др.], эмоциональные аспекты политических процессов в группах [29 и др.] и многие другие биополитические темы данного профиля.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БИОПОЛИТИКА: “ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ” ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Следующее направление инициировано работами Мишеля Фуко, рассматривавшего биополитику как особую властную практику. Если в первом направлении инициатива в теоретизировании была за естественнонаучным блоком, в данном случае социально-политическое знание определяет тематику исследований. Взгляды на биополитику Мишеля Фуко будут проанализированы несколько подробнее, однако наследием М. Фуко [42–47] данное направление не исчерпывается. В русле социально-политического взгляда на биополитику работали Дж. Агамбен, Ж. Бодрийяр, А. Негри, М. Хардт и др.

Дж. Агамбен, считая любую власть биополитической, поскольку она основывается на праве суверена на жизнь и смерть своих подданных, в описании управления народом со стороны властителей активно использует понятие “голая жизнь” (собственно биологическая жизнь) и анализирует тоталитарные общества, где “голая жизнь” выступала объектом манипуляций со стороны власти [2]. Концепция биополитики Ж. Бодрийяра (роль в современной политической жизни биомедицинских технологий) [4], а также концепция А. Негри и М. Хардта (производство субъективностей, производителей и общественной жизни, отражающих интересы транснациональных корпораций) [64], особенно востребованы при анализе постиндустриального общества.

Прочтение биовласти и биополитики в данном направлении обладает особой эвристикой, во многом заданной позицией Мишеля Фуко. М. Фуко мыслит биовласть гораздо шире (шире, чем просто биотехнологии) и напрямую связывает ее с понятием человеческий капитал. Он не отрицает роль “генетического компонента” в биополитике: “хорошая генетическая оснащенность, то есть та, что позволяет производить индивидов

с низким уровнем риска или таких, у кого процент риска не будет составлять опасности ни для них самих, ни для их окружения, ни для общества, — это хорошая генетическая оснащенность, разумеется, станет (...) частью экономических схем или расчетов (...)” [46, с. 287]. Однако он прочитывает политическую проблему использования генетики в экономических терминах создания, роста, накопления и улучшения человеческого капитала.

Идея человеческого капитала (в отличие, например, от “голой жизни” Дж. Агамбена), как объекта властного управления в либеральном обществе, позволяет увидеть человека во всей его целостности (и как здорового человека с хорошей генетикой, но также — образованного, с сохраненным психическим здоровьем и позитивно воспитанного), а центральная работа по биополитике Фуко “Рождение биополитики” фактически служит руководством для психологов относительно осознания вклада психологических исследований в рефлексию особенностей организации биополитической практики общества.

Так, важнейшим вкладом в формирование человеческого капитала М. Фуко считает правильно организованную материнскую заботу о ребенке: “отношения между матерью и ребенком, которые можно назвать формативными и воспитательными в самом широком смысле, можно проанализировать в терминах инвестиции, стоимости капитала, выгоды от вложенного капитала, экономической и психологической выгоды” [46, с. 306].

Другим важным аспектом человеческого капитала, повышающим конкурентоспособность, М. Фуко считает способность к миграции: “среди конституирующих элементов человеческого капитала надо учесть подвижность, то есть способность индивида перемещаться, и в особенности его миграцию (...). Миграция — это инвестирование, мигрант — это инвестор” [46, с. 290].

С человеческим капиталом, следовательно, с реальной “практической биополитикой” связывает М. Фуко и инновации в обществе: “Если имеет место инновация, то есть, если находят что-то новое, какие-то новые формы производительности, если занимаются технологическими изобретениями, — все это ни что иное, как доход от (...) человеческого капитала” [46, с. 292].

Либерализм Мишель Фуко рассматривает как общие рамки осуществления биополитики, а индивида — как предприятие, “сам себе источник доходов”, что реализуется, осуществляется

благодаря человеческому капиталу. Таким образом, к сферам биополитики, формирующим человеческий капитал, Фуко относит воспитание (в первую очередь в семье), образование, медицинское обслуживание, “подвижность” индивида (склонность к миграции) – то есть те сферы человеческой жизни, которые своим предметным пространством (исследовательским или “практическим”) считают психология, социология и педагогика. Следовательно, ограничение биополитики исключительно околوبيологической или околomedicalской проблематикой, согласно Мишелю Фуко, не корректно.

В качестве задачи биополитики Фуко определяет проблематизацию всех областей воспитания, культуры, образования вокруг капитала, при этом индивида рекомендуется рассматривать как предприятие, как инвестора, поскольку именно жизненные условия обеспечивают доход от капитала.

Данное направление биополитики за рубежом представлено, как правило, политическими темами “трафика женщин” (современная форма работорговли) [54], изучением полиции и исправительных систем [74], анализом принципов социального исключения [63; 76], глобального управления населением [66; 68; 73] и т.д. В России “фукинианскую” линию биополитики разделяют главным образом социальные философы [15 и др.].

Представляется, что фукинианская линия биополитики может быть востребована и психологами. Так, до настоящего времени российские психологи не планировали междисциплинарных проектов, например, с социологами и экономистами, в которых бы анализировалась и определялась экономическая эффективность для государства института материнства, однако сам институт материнства психологами исследован достаточно тщательно, включая факторы его деформации [16; 19; 20; 38 и др.]. При этом российскими психологами в контексте идеи человеческого капитала изучаются не только темы, перечисленные в работах М. Фуко (такие как миграция¹ [см., например, 41], образование [11], сохранение здоровья для продуктивной деятельности, включая профессиональную [21]), но другие значимые для России темы, связанные с “повреждением человеческого капитала” [27; 28].

¹ Тема образовательной миграции в России, в последние годы отчасти сцепленная с темой ЕГЭ (ЕГЭ как инструмент, обеспечивающий доступ талантливым школьникам из периферии в лучшие университеты), также очевидно, по Фуко, коррелирует с проблемой человеческого капитала.

Кроме того, современный запрос общества на инновации требует от исследователей междисциплинарных проектов, на основе которых психологи и экономисты совместно отвечали бы на вопрос об эффективности инвестиций в образовательную и воспитательную среду, обеспечивающих необходимый уровень и качество инноваций.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БИОПОЛИТИКА: БИОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Третье направление биополитики формируется на основе необходимости власти отвечать на вызовы со стороны современной науки, биомедицинских технологий и т.п. Речь идет об управлении социальными последствиями, возникшими в результате внедрения новых технологий, о регуляции новых социальных условий, возникших благодаря научно-техническому прогрессу. Суррогатное материнство, проблемы детской и взрослой эвтаназии и трансплантологии, киборгизация человеческого тела, клонирование человека, геновая инженерия и биологическое оружие – новые темы биополитики, требующие рефлексии, анализа и практического действия.

За рубежом данное направление представлено темами безопасности в контексте биологического оружия и терроризма [60–62; 69], в контексте проблем регулирования биотехнологий [77; 79] и биоэтики [75] и т.д., а в России поддерживается научными изысканиями сотрудников Института философии РАН [13; 36 и др.].

Новое – третье направление биополитики осваивается психологами шаг за шагом, среди работ в русле данного направления можно отметить исследования суицидального терроризма [34], а также изучение психологического состояния пациентов, перенесших операцию по пересадке органов от кровных родственников [31].

ЭКСПЕРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ БИОПОЛИТИКА

Несмотря на продуктивный опыт участия в экспертной деятельности [7], российские психологи до последнего времени избегали какой бы то ни было политизации результатов своих исследований даже в тех случаях, когда полученные результаты были очевидно политизированы и при должной артикуляции смогли бы повлиять

на более гуманистические версии решений политических проблем. Однако в последние годы экспертное психологическое сообщество все чаще демонстрирует осознание разделенной профессиональной ответственности за результаты психологических экспертиз на политическом уровне, публично выступая и содержательно критикуя экспертные заключения коллег по “громким делам” (например, результаты психолого-лингвистической экспертизы по делу Pussy Riot [30] или результаты «Экспертизы текстовых материалов и видеоролика в сообществе “Дети 404”», экспертизы, определенно затрагивающей биополитические проблемы общества [9]).

Однако примеров того, как экспертное психологическое мнение оказывается невостребованным современной политической практикой, к сожалению, не мало. Так, во время обсуждения Проекта Постановления Правительства РФ “О выявлении одаренных детей” (от 06.08.2015), подготовленного Минобрнауки России и определенно относящегося к биополитической проблематике (фукинианская версия биополитики, управление человеческими ресурсами), ряд известных российских психологов, специализирующихся на изучении одаренности, на форуме “Экспертного сообщества профессиональных психологов” высказали принципиальные негативные суждения относительно создания “Федерального реестра одаренных детей” (на 20 августа 2015 года проект получил 3 голоса “за” и 66 голосов “против”) [37]. Тем не менее уже в 2016 году данный реестр был сформирован, а к 1 сентября 2016 года содержал 7 тысяч фамилий детей, признанных “одаренными” согласно критериям, разработанным в министерстве [40]. Подобные проекты, не поддержанные экспертным психологическим сообществом, как правило, выполняют сугубо политические задачи и требуют “политического” уровня критической дискуссии, которая начинается с политической (биополитической) рефлексии психологических проблем, а заканчивается поиском новых эффективных стратегий утверждения научного знания в реальной жизненной практике.

ВЫВОДЫ

Таким образом, определяя биовласть как управление и контроль за самой жизнью, а биополитику как политическую теорию и практику власти, определяющую техники и технологии данного контроля, следует вслед за М. Фуко признать роль психологического знания,

призванного “интенсифицировать реальность как власть” (признать детерминанты биологического и социального в жизни субъекта) и “интенсифицировать власть, придавая ей статус реальности” [45, с. 220]. Междисциплинарные проекты в области биополитики не могут претендовать на всеобъемлющую глубину понимания проблем, если они исключают психологическое измерение, в то же время психологические исследования в области биополитики вне интеграции с другими научными дисциплинами в рамках исследовательских проектов рискуют оказаться невидимыми для политиков и лиц, управляющих проблемами макроуровня.

Ориентация на биополитику не превращает психологические исследования в непсихологические — биополитические. На конкретно-научном уровне методологического планирования междисциплинарного исследования биополитических проблем “психологическая часть” сохраняет свои особенности (психологические теории и инструменты). Интеграция психологического компонента междисциплинарного исследования с экономическим и/или политическим компонентами, а также рефлексия биополитической платформы проблемы в целом позволяет находить новые пути утверждения и продвижения результатов и, соответственно, ценностей исследования.

Психологический компонент биополитических проектов позволяет сохранять гуманистический потенциал “практической биополитики”, которая может быть и манипулятивной, и циничной, и механистичной в отсутствие данного гуманистического потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абабков В.А., Войт Т.С., Ураева Г.Е., Шаболтас А.В.* Влияние кофеинсодержащих напитков и продуктов на переносимость повседневного стресса // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2013. Т. 6. № 32. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2015).
2. *Агамбен Дж.* Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Пер. с ит. И. Левиной, О. Дубицкой, П. Соколова, М. Велижева, С. Козлова. М.: Европа, 2011.
3. *Александр Дж., Куракин Д.Ю.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6–40.
4. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000.

5. Гагарин А.В. Воспитание природой. Некоторые аспекты гуманизации экологического образования и воспитания. М.: Московский городской психолого-педагогический институт, 2000.
6. Глозман Ж.М. Формы и методы опосредствования в нейропсихологической реабилитации и коррекции // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 4. С. 87–91.
7. Дерябина О.М. Место психолога в государственной и общественной экспертизе // Российский психологический журнал. 2005. Т. 4. С. 17–46.
8. Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: МПСИ, 1999.
9. Егорова М.С. Почему полит-психологическая экспертиза сообществу “Дети-404” не выдерживает критики // Новая газета. 08 января 2015. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/01/08/62563-rochemu-polit-psihologicheskaya-ekspertiza-soobschestvu-171-deti-404-187-ne-vyderzhivaet-kritiki> (дата обращения 27.12.2016).
10. Егорова М.С., Черткова Ю.Д. Полиморфизм гена моноаминоксидазы (МАОА) и вариативность психологических черт // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6(20). С. 14. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2015).
11. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5–13.
12. Зуб А.Т. Биология и политика (методологический анализ биополитической исследовательской программы). Диссертация на соискание уч. ст.д. биол.н. М.: МГУ, 1994.
13. Иванюшкин А.Я., Игнатъев В.Н., Коротких Р.В., Силуянова И.В., Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. Введение в биоэтику. М.: Прогресс-Традиция, 1998.
14. Иващенко А.В., Панов В.И., Гагарин А.В. Эколого-ориентированное мировоззрение личности. М.: РУДН, 2008.
15. Кобылин И.И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. М.: Учитель, 2011. № 3. С. 171–183.
16. Ковалева Ю.В., Сергиенко Е.А. Контроль поведения при различном течении беременности // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 70–82.
17. Корниенко Д.С. Генетические и средовые факторы в свойствах формально-динамического уровня интегральной индивидуальности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 79–86.
18. Кравченко С.А. Новые риски еды: необходимость гуманистической биополитики // Полис. Политические исследования. 2014. Т. 35. № 5. С. 139–152.
19. Левкович В.П. Добрачная беременность как один из факторов дестабилизации семьи // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 109–115.
20. Ляксо Е.Е., Громова А.Д., Куражова А.В. и др. Влияние материнской депривации и неврологических заболеваний на речевое развитие детей первых трех лет жизни // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 102–112.
21. Никифоров Г.С., Шингаев С.М. Психология профессионального здоровья как актуальное научное направление // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 44–54.
22. Олескин А.В. Биополитика. М.: Научный мир, 2007.
23. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. Философские, политологические и практические аспекты. М.: Институт философии РАН, 2001.
24. Олескин А.В. Политический потенциал современной биологии // Вестник Российской Академии Наук. 1999. № 1. С. 35–41.
25. Памяти профессора М.В. Гусева. М.В. Гусев и семинар “Биополитика”. URL: <http://www.sevin.ru/fundecology/biopolitics/bp05-2.html> (дата обращения: 20.06.2015).
26. Петровский А.В. Запрет на комплексное исследование детства // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 126–135.
27. Польская Н.А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 96–105.
28. Польская Н.А. Структура и функции самоповреждающего поведения // Психологический журнал. Т. 35. 2014. № 2. С. 45–56.
29. Прихидько А.И., Гулевич О.А. Межгрупповые эмоции в условиях политической конкуренции // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2015).
30. Психологи считают, что экспертиза по делу Pussy Riot дискредитирует их профессию. Открытое письмо // Новая газета. 13 августа 2012. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2012/08/13/58514-psihologi-schitayut-chto-ekspertiza-po-delu-pussy-riot-diskreditiruet-ih-professiyu-otkrytoe-pismo-podpisi> (дата обращения 27.12.2016).
31. Радина Н.К., Рыхтик М.И. Пациент отделения трансплантологии: потребности, проблемы, перспективы (на примере пациентов ФРГ “ПОМЦ ФМБА России”) // Современные технологии в медицине. 2010. № 1(2). С. 128.
32. Рыхтик М.И., Квашин Д.А. Современная биополитика и вопросы управления новыми рисками // Власть. 2009. № 8. С. 28–31.
33. Смолова Л.В. Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология). СПб.: СПбГИПСР, 2010.

34. *Соснин В.А.* Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 32–46.
35. *Суханов А.А.* Влияния экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей. Диссертация на соискание уч.ст.к.психол.н. М.: ПИ РАО РФ, 2005.
36. *Тищенко П.* Био-власть в эпоху технологий. М.: ИФ РАН, 2001.
37. Федеральный реестр одаренных детей // Экспертное сообщество профессиональных психологов. 20 августа 2015 г. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/federalnyj-reestr-odarenykh-detej.1356/> (дата обращения 27.12.2016).
38. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства. М.: Издво Института психотерапии, 2002.
39. *Фомин-Шахов О.* Биополитический контроль элит // Развитие и экономика. 2013. № 8. С. 118–129.
40. Фонд “Талант и успех”: около 7 тыс. имен включено в Федеральный реестр одаренных детей // ТАСС: 1 сентября 2016. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3583373> (дата обращения 27.12.2016).
41. *Фролова С.В.* Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений // Психологический журнал. 2006. № 3. С. 58–67.
42. *Фуко М.* Безопасность, территория, население: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / М. Фуко; пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Сулова, А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011.
43. *Фуко М.* История сексуальности – III: Забота о себе. М.: РЕФЛ-БУК; Киев: Дух и литература, 1998.
44. *Фуко М.* Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч.г. / Пер. с фр. Е.А. Самарской СПб.: Наука, 2005.
45. *Фуко М.* Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 году / Пер. с фр. А.В. Шестакова. СПб., 2007.
46. *Фуко М.* Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А.В. Дьяков. СПб., 2010.
47. *Фуко М.* Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. Дисциплина. М.: Ad Marginem, 1999.
48. *Чередникова Т.В.* Современные нейропсихологические, нейрогенетические и нейроматематические концепции нарушений мышления при шизофрении: обзор // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 1(15). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2015).
49. *Чешко В.Ф., Глазко В.И.* High Hume (биовласть и биополитика в обществе риска). М.: РГАУ-МСХА, 2009.
50. *Шафигуллин В.А.* Из истории развития биополитических знаний // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Материалы всероссийской научно-практической конференции “Актуальные проблемы научного и кадрового обеспечения инновационного развития АПК”, 29–31 мая 2012 г., Казань, 2012. Т. 212. С. 499–502.
51. *Эткинд А.М.* Расцвет и крах педологического движения (от психоанализа к “новому массовому человеку”) // Философские исследования. 1993. № 4. С. 224–251.
52. *Ярошевский М.Г.* Марксизм в советской психологии (к социальной роли российской науки) // Репрессированная наука. Выпуск 2. СПб.: Наука, 1994. С. 24–44.
53. *Ясвин В.А.* Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000.
54. *Aradau Cl.* Rethinking Trafficking in Women. Politics out of Security. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2008.
55. *Baschetti R.* Evolutionary, neurobiological, gene-based solution of the ideological “puzzle” of human altruism and cooperation // Med. Hypotheses. 2007. № 69. P. 241–249.
56. *Beckwith J., Corey A.M.* Twin Studies of Political Behavior: Untenable Assumptions? // Perspectives on Politics. 2008. № 6 (4). P. 785–791.
57. *Bouchard T. J., Segal N. L., Tellegen A., McGue M., Keyes M., Krueger R.* Evidence for the construct validity and heritability of the Wilson-Patterson conservatism scale: a reared-apart twins study of social attitudes // Personality and Individual Differences. 2003. № 34 (6). P. 959–969.
58. *Caldwell L.K.* Biopolitics // Yale Review. 1964. № 54. P. 1–16.
59. *Caspi A., McClay J., Moffitt T. E., Mill J., Martin J., Craig I. W., Taylor A., Poulton R.* Role of genotype in the cycle of violence in maltreated children // Science. 2002. № 297 (5582). P. 851–854.
60. *Cooper M.* Pre-Emptying Emergence: The Biological Turn in the War on Terror // Theory, Culture and Society. 2006. V. 23. № 4. P. 113–135.
61. *Dillon M., Reid J.* Global Liberal Governance: Biopolitics, Security and War // Millennium – Journal of International Studies. 2001. V. 30. № 1. P. 41–66.
62. *Elbe S.* AIDS, Security, Biopolitics // International Relations. 2005. V. 19. № 4. P. 403–419.
63. *Fraser N.* From Discipline to Flexibilization? Rereading Foucault in the Shadow of Globalization // Constellations. 2003. V. 10. № 2. P. 160–171.
64. *Hardt M., Negri A.* Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.
65. *Hatemi P. K., Hibbing J. R., Medland S. E., Keller M. C., Alford J. R., Smith K. B., Martin N. G., Eaves L.J.* Not by Twins Alone: Using the Extended Family Design to Investigate Genetic Influence on Political Beliefs // American Journal of Political Science. 2010. V. 54. № 3. P. 798–814.
66. *Hindess B.* Citizenship in the international management of populations // American Behavioral Scientist. 2000. V. 43. № 9. P. 1486–1497.

67. *Joseph J.* The Genetics of Political Attitudes and Behavior: Claims and Refutations // *Ethical Human Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 12. № 3. P. 200–217.
68. *Kelly M.* Racism, Nationalism and Biopolitics: Foucault's Society Must Be Defended // *Contretemps*, 2004. № 4. P. 58–70.
69. *Kiersey N.J.* Scale, Security, and Political Economy: Debating the Biopolitics of the Global War on Terror // *New Political Science*. 2009. V. 31. № 1. P. 27–47.
70. *Laurette T. L., Walsh M.B.* The competing meanings of “biopolitics” in political science // *Politics and the Life Sciences* 2012. V. 31. № 1–2. P. 1–17.
71. *Masters R. D., Sullivan D.* Nonverbal behavior and leadership: Emotion and cognition in political information processing / In S. Iyengar & W. McGuire (Eds.) *Explorations in Political Psychology*. Durham, NC: Duke University Press, 1993.
72. *Morley R.* Bio-politics: An Essay in the Physiology, Pathology and Politics of the Social and Somatic Organism. London: Dent, 1938.
73. *Nadesan M.H.* Governmentality, Biopower, and Everyday Life. New York: Routledge, 2008.
74. *Neal A.W.* Foucault in Guantanamo: Towards an Archaeology of the Exception // *Security Dialogue*. 2006. V. 37. № 1. P. 31–46.
75. *Nigel M. de S. Cameron.* Biotechnology and the Future of Humanity // *Journal of Contemporary Health Law & Policy*. 2006. V. 22. № 2. P. 413–423.
76. *Salter M.B.* When the Exception Becomes the Rule: Borders, Sovereignty, and Citizenship // *Citizenship Studies*. 2008. V. 12. № 4. P. 365–380.
77. *Shiva V.* *Biopiracy: The Plunder of Nature and Knowledge*. Toronto: Between the Lines, 1997.
78. *Sullivan D.G., Masters R.D.* “Happy Warriors”: Leaders' Facial Displays, Viewers' Emotions, and Political Support // *American Journal of Political Science*. 1988. V. 32. P. 345–368.
79. *Varone F., Schiffino N.* Regulating Red and Green Biotechnologies in Belgium: Diverging Designs of Biopolitic // *Arch Public Health*. 2004. V. 62. P. 83–106.

PSYCHOLOGY AND BIOPOLITICS: ABOUT PROSPECTS OF INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

N. K. Radina

*National Research University “Higher School of Economics”;
603155, Nizhny Novgorod, ul. Bolshaya Pecherskaya, 25/12, Russia.
Moscow State University of Education, 109240, Moscow, Verkhnyaya
Radishchevskaya st., 16–18, room. 211, Russia.*

*Sc.D (politics), PhD in psychology, professor, Department of Social sciences; national Research University HSE, Nizhny Novgorod; research officer, Institute for Prospective Studies in the Humanities and Technologies.
E-mail: rasv@yandex.ru*

Received 22.06.2015

Abstract. Resources of Russian psychologists for creation of interdisciplinary projects in the sphere of biopolitics are considered. Biopolitics is regarded as scientific program and political practice as well. Activity of Russian researches in promotion of biopolitical conceptions is characterized in the context of history of development of biopolitical ideas. Theory of biopolitics is presented in three key aspects: biopolitics as a science about biological grounds of political and social; biopolitics as a special authoritative practice, as “privatization” of “naked life” or man's capital (Foucault's approach); biopolitics as an intersection of biological and political problems. Foucault's approach in biopolitics is analyzed, with man's capital being a key conception. According to the conception, psychological measurement of biopolitics that includes the analysis of roles of institutes of motherhood and family, education, culture in man's capital formation, study of person's migratory activity and inclination to innovations requires special attention. It is stressed that interdisciplinary projects in the sphere of biopolitics cannot claim to be exhaustive in case psychological measurements are excluded from them. At the same time, psychological researches in the sphere of biopolitics out of integration with other scientific disciplines risk become invisible for politicians and persons who manage problems at macrolevel.

Keywords: biopolitics, biopower, biomedical technologies, man's capital, ethological approach.

REFERENCES

1. *Ababkov V.A., Voit T.S., Uraeva G.E., Schaboltas A.V.* Vlijanie kofeinsoderzhashchih napitkov i produktov na perenosimost' povsednevnogo stressa [Effects of caffeine-containing drinks and foods on everyday stress tolerance]. *Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn.* 2013. V. 6. № 32. P. 4. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 20.06.2015). (In Russian).
2. *Agamben Dzh.* Homo sacer. Suverennaja vlast' i golaja zhizn'. Per. s it. I. Levinoj, O. Dubickoj, P. Sokolova, M. Velizheva, S. Kozlova. M.: Evropa, 2011. (In Russian).
3. *Alexander J.C., Kurakin D. Yu.* Kul'turnaja travma i kollektivnaja identichnost' [Cultural trauma and collective identity]. *Sociologicheskij zhurnal.* 2012. № 3. P. 6–40. (In Russian).
4. *Bodrijjar Zh.* Simvolicheskij obmen i smert'. Per. s fr. i vstup. st. S.N. Zenkina. Moscow: Dobrosvet, 2000. (In Russian).
5. *Gagarin A.V.* Vospitanie prirodoy. Nekotorye aspekty gumanizacii jekologicheskogo obrazovanija i vospitanija. Moscow: Moskovskij gorodskoj psihologo-pedagogicheskij institut, 2000. (In Russian).
6. *Glozman Zh.M.* Formy i metody oposredstvovaniya v nejropsihologicheskoy reabilitacii i korrekcii. *Psihologicheskii zhurnal.* 2009. V. 30. № 4. P. 87–91. (In Russian).
7. *Deryabina O.M.* Mesto psihologa v gosudarstvennoj i obshhestvennoj jekspertize [A Psychologist's Place in the State and Social Expertise]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal.* 2005. V. 4. P. 17–46. (In Russian).
8. *Deryabo S.D.* Jekologicheskaja psihologija: diagnostika jekologicheskogo soznaniya. Moscow: MPSI, 1999. (In Russian).
9. *Egorova M.S.* Pochemu polit-psihologicheskaja jekspertiza soobshestvu "Deti-404" ne vyderzhivaet kritiki // Novaja gazeta. 08 janvarja 2015. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/01/08/62563-pochemu-polit-psihologicheskaja-ekspertiza-soobschestvu-171-deti-404-187-ne-vyderzhivaet-kritiki> (data obrashhenija 27.12.2016). (In Russian).
10. *Egorova M.S., Chertkova Yu.D.* Polimorfizm gena monoaminooksidazy (MAOA) i variativnost' psihologicheskikh chert [MAOA polymorphism and variation in psychological traits]. *Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn.* 2011. № 6(20). P. 14. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 20.06.2015). (In Russian).
11. *Zhuravlev A.L., Ushakov D.V.* Obrazovanie i konkurentosposobnost' nacii: psihologicheskie aspekty. *Psihologicheskii zhurnal.* 2009. T. 30. № 1. P. 5–13. (In Russian).
12. *Zub A.T.* Biologija i politika (metodologicheskij analiz biopoliticheskoy issledovatel'skoj programmy). Dissertacija na soiskanie uch. st.d.biol.n. Moscow: MGU, 1994. (In Russian).
13. *Ivanyushkin A. Ya., Ignat'ev V.N., Korotkih R.V., Siluyanov I.V., Tishhenko P.D., Yudin B.G.* Vvedenie v biopjetiku. Moscow: Progress-Tradicija, 1998. (In Russian).
14. *Ivashhenko A.V., Panov V.I., Gagarin A.V.* Jekologo orientirovannoe mirovozzrenie lichosti. Moscow: RUDN, 2008. (In Russian).
15. *Kobylin I.I.* Istok i singuljarnost': Dzh. Agamben i M. Fuko o rozhdenii biovlasti. *Filosofija i obshhestvo.* Moscow: Uchitel', 2011. № 3. P. 171–183. (In Russian).
16. *Kovaleva Ju.V., Sergienko E.A.* Kontrol' povedenija pri razlichnom techenii beremennosti [Control of behavior under different flow of pregnancy]. *Psihologicheskii zhurnal.* 2007. V. 28. № 1. P. 70–82. (In Russian).
17. *Kornienko D.S.* Geneticheskie i sredovye faktory v svojtstvah formal'no-dinamicheskogo urovnja integral'noj individual'nosti [Genetic and environmental factors in the characteristics of formal-dynamic level of integral individuality]. *Psihologicheskii zhurnal.* 2010. V. 31. № 2. P. 79–86. (In Russian).
18. *Kravchenko S.A.* Novye riski edy: neobhodimost' gumanisticheskoy biopolitiki. *Polis. Politicheskie issledovanija.* 2014. V. 35. № 5. P. 139–152. (In Russian).
19. *Levkovich V.P.* Dobrachnaja beremennost' kak odin iz faktorov destabilizacii sem'i [Premarital pregnancy as a factor of family destabilization]. *Psihologicheskii zhurnal.* 2011. V. 32. № 2. P. 109–115. (In Russian).
20. *Lyakso E.E., Gromova A.D., Kurazhova A.V. i dr.* Vlijanie materinskoj deprivacii i nevrologicheskikh zabolevanij na rechevoe razvitie detej pervyh treh let zhizni [Maternal deprivation and neurologic disease influence on speech development of children of the first three years of life]. *Psihologicheskii zhurnal.* 2006. V. 27. № 2. P. 102–112. (In Russian).
21. *Nikiforov G.S., Shingaev S.M.* Psihologija professional'nogo zdorov'ja kak aktual'noe nauchnoe napravlenie [Occupational health psychology as an actual scientific direction]. *Psihologicheskii zhurnal.* 2015. V. 36. № 2. P. 44–54. (In Russian).
22. *Oleskin A.V.* Biopolitika. Moscow: Nauchnyj mir, 2007. (In Russian).
23. *Oleskin A.V.* Biopolitika. Politicheskij potencial sovremennoj biologii. *Filosofskie, politologicheskie i prakticheskie aspekty.* Moscow: Institut filosofii RAN, 2001. (In Russian).
24. *Oleskin A.V.* Politicheskij potencial sovremennoj biologii. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk,* 1999. № 1. P. 35–41. (In Russian).
25. Pamjati professora M.V. Guseva. M.V. Gusev i seminar "Biopolitika". URL: <http://www.sevin.ru/fundecology/biopolitics/bp05-2.html> (data obrashhenija: 20.06.2015). (In Russian).
26. *Petrovskij A.V.* Zapret na kompleksnoe issledovanie detstva. *Repressirovannaja nauka.* L.: Nauka, 1991. P. 126–135. (In Russian).

27. *Polskaya N.A.* Prediktory i mehanizmy samopovrezhdajushhego povedenija (po materialam issledovanij). *Psikhologicheskii zhurnal*. 2009. V. 30. № 1. P. 96–105. (In Russian).
28. *Polskaya N.A.* Struktura i funkcii samopovrezhdajushhego povedenija [Structure and functions of self-injurious behavior]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014. V. 35. № 2. P. 45–56. (In Russian).
29. *Prikhidko A.I., Gulevich O.A.* Mezhruppovye jemocii v uslovijah politicheskoi konkurencii [Intergroup emotions in the context of political competition]. *Psikhologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn.* 2010. № 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 20.06.2015). (In Russian).
30. Psihologi schitajut, chto jekspertiza po delu Pussy Riot diskreditiruet ih professiju. *Otkrytoe pis'mo*. *Novaja gazeta*. 13 avgusta 2012. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2012/08/13/58514-psihologischitayutcto-ekspertiza-po-delu-pussy-riot-diskreditiruet-ih-professiju-otkrytoe-pismo-podpisi> (data obrashhenija 27.12.2016). (In Russian).
31. *Radina N.K., Ryhtik M.I.* Pacient otdelenija transplologii: potrebnosti, problemy, perspektivy (na primere pacientov FRG “POMC FMBA Rossii”). *Sovremennye tehnologii v medicine*. 2010. № 1 (2). P. 128. (In Russian).
32. *Ryhtik M.I., Kvashnin D.A.* Sovremennaja biopolitika i voprosy upravlenija novymi riskami. *Vlast'*. 2009. № 8. P. 28–31. (In Russian).
33. *Smolova L.V.* Psihologija vzaimodejstvija s okruzhajushhej sredoj (jekologicheskaja psihologija). St. Petersburg: SPbGIPSR, 2010. (In Russian).
34. *Sosnin V.A.* Psihologija suicidal'nogo terrorizma v XXI veke: istoricheskie paralleli i sovremennye geopoliticheskie tendencii [Psychology of suicidal terrorism in XXI century: historical parallels and modern geopolitical tendencies]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011. V. 32. № 4. P. 32–46. (In Russian).
35. *Suhanov A.A.* Vlijanija jekologicheskoi neblagoprijatnoj sredy na intellektual'noe razvitie detej. *Dissertacija na soiskanie uch.st.k.psihol.n.* Moscow: PI RAO RF, 2005. (In Russian).
36. *Tishhenko P.* Bio-vlast' v jepohu tehnologij. Moscow: IF RAN, 2001. (In Russian).
37. Federal'nyj reestr odarennyh detej. Jekspertnoe soobshhestvo professional'nyh psihologov. 20 avgusta 2015 g. URL: <http://forum.ht-line.ru/threads/federalnyj-reestr-odarennyx-detej.1356/> (data obrashhenija 27.12.2016). (In Russian).
38. *Filippova G.G.* Psihologija materinstva. Moscow: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. (In Russian).
39. *Fomin-Shahov O.* Biopoliticheskij kontrol' jelit. *Razvitie i jekonomika*. 2013. № 8. P. 118–129. (In Russian).
40. Fond “Talant i uspeh”: okolo 7 tys. imen vključeno v Federal'nyj reestr odarennyh detej. TASS: 1 sentjabrja 2016. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3583373> (data obrashhenija 27.12.2016). (In Russian).
41. *Frolova S.V.* Smysl obrazovatel'nyh faktorov jemigracionnyh namerenij [The sense-formation factors of students emigratory intentions]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2006. № 3. P. 58–67. (In Russian).
42. *Fuko M.* Bezopasnost', territorija, naselenie. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1977–1978 uchebnom godu. M. Fuko; per. s fr. V. Ju. Bystrova, N.V. Suslova, A.V. Shestakova. St. Petersburg: Nauka, 2011. (In Russian).
43. *Fuko M.* Istorija seksual'nosti – III: Zabota o sebe. M.: REFL-BUK; Kiev: Duh i literatura, 1998. (In Russian).
44. *Fuko M.* Nuzhno zashhishhat' obshhestvo: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1975–1976 uch.g. Per. s fr. E.A. Samarskoj. St. Petersburg: Nauka, 2005. (In Russian).
45. *Fuko M.* Psihiatricheskaja vlast': Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1973–1974 godu. Per. s fr. A.V. Shestakova. St. Petersburg, 2007. (In Russian).
46. *Fuko M.* Rozhdenie biopolitiki: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu. Per. s fr. A. V. D'jakov. St. Petersburg, 2010. (In Russian).
47. *Fuko M.* Nadzirat' i nakazyvat': rozhdenie tjur'my. *Disciplina*. Moscow: Ad Marginem, 1999. (In Russian).
48. *Cherednikova T.V.* Sovremennye nejropsihologicheskie, nejrogeneticheskie i nejromatematicheskie koncepcii narushenij myshlenija pri shizofrenii: obzor [Modern neuropsychological, neurogenetic and neuromathematical concepts of schizophrenic thought disorders (review)]. *Psikhologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn.* 2011. № 1(15). URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 20.06.2015). (In Russian).
49. *Cheshko V.F., Glazko V.I.* High Hume (biovlást' i biopolitika v obshhestve riska). Moscow: RGAU-MSHA, 2009. (In Russian).
50. *Shafigullin V.A.* Iz istorii razvitija biopoliticheskijh znanij. *Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj Akademii veterinarnoj mediciny im. N. Je. Baumana. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii “Aktual'nye problemy nauchnogo i kadrovogo obespechenija innovacionnogo razvitija APK”, 29.31 maja 2012 g., Kazan' 2012.* V. 212. P. 499–502. (In Russian).
51. *Jetkind A.M.* Rasvet i krah pedologicheskogo dvizhenija (ot psihoanaliza k “novomu massovomu cheloveku”). *Filosofskie issledovanija*. 1993. № 4. P. 224–251. (In Russian).
52. *Yaroshevskij M.G.* Marksizm v sovetskoj psihologii (k social'noj roli rossijskoj nauki). *Repressirovannaja nauka*. Vypusk 2. St. Petersburg: Nauka, 1994. P. 24–44. (In Russian).
53. *Yasvin V.A.* Psihologija otnoshenija k prirode. Moscow: Smysl, 2000. (In Russian).

54. *Aradau Cl.* Rethinking Trafficking in Women. Politics out of Security. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2008.
55. *Baschetti R.* Evolutionary, neurobiological, gene-based solution of the ideological “puzzle” of human altruism and cooperation // *Med. Hypotheses*. 2007. № 69. P. 241–249.
56. *Beckwith J., Corey A.M.* Twin Studies of Political Behavior: Untenable Assumptions? // *Perspectives on Politics*. 2008. № 6 (4). P. 785–791.
57. *Bouchard T. J., Segal N. L., Tellegen A., McGue M., Keyes M., Krueger. R.* Evidence for the construct validity and heritability of the Wilson-Patterson conservatism scale: a reared-apart twins study of social attitudes // *Personality and Individual Differences*. 2003. № 34 (6). P. 959–969.
58. *Caldwell L.K.* Biopolitics // *Yale Review*. 1964. № 54. P. 1–16.
59. *Caspi A., McClay J., Moffitt T. E., Mill J., Martin J., Craig I. W., Taylor A., Poulton R.* Role of genotype in the cycle of violence in maltreated children // *Science*. 2002. № 297 (5582). P. 851–854.
60. *Cooper M.* Pre-Emptying Emergence: The Biological Turn in the War on Terror // *Theory, Culture and Society*. 2006. V. 23. № 4. P. 113–135.
61. *Dillon M., Reid J.* Global Liberal Governance: Biopolitics, Security and War // *Millennium – Journal of International Studies*. 2001. V. 30. № 1. P. 41–66.
62. *Elbe S.* AIDS, Security, Biopolitics // *International Relations*. 2005. V. 19. № 4. P. 403–419.
63. *Fraser N.* From Discipline to Flexibilization? Rereading Foucault in the Shadow of Globalization // *Constellations*. 2003. V. 10. № 2. P. 160–171.
64. *Hardt M., Negri A.* *Empire*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.
65. *Hatemi P. K., Hibbing J. R., Medland S. E., Keller M. C., Alford J. R., Smith K. B., Martin N. G., Eaves L.J.* Not by Twins Alone: Using the Extended Family Design to Investigate Genetic Influence on Political Beliefs // *American Journal of Political Science*. 2010. V. 54. № 3. P. 798–814.
66. *Hindess B.* Citizenship in the international management of populations // *American Behavioral Scientist*. 2000. V. 43. № 9. P. 1486–1497.
67. *Joseph J.* The Genetics of Political Attitudes and Behavior: Claims and Refutations // *Ethical Human Psychology and Psychiatry*. 2010. V. 12. № 3. P. 200–217.
68. *Kelly M.* Racism, Nationalism and Biopolitics: Foucault’s Society Must Be Defended // *Contretemps*, 2004. № 4. P. 58–70.
69. *Kiersey N.J.* Scale, Security, and Political Economy: Debating the Biopolitics of the Global War on Terror // *New Political Science*. 2009. V. 31. № 1. P. 27–47.
70. *Laurette T. L., Walsh M.B.* The competing meanings of “biopolitics” in political science // *Politics and the Life Sciences* 2012. V. 31. № 1–2. P. 1–17.
71. *Masters R. D., Sullivan D.* Nonverbal behavior and leadership: Emotion and cognition in political information processing / In S. Iyengar & W. McGuire (Eds.) *Explorations in Political Psychology*. Durham, NC: Duke University Press, 1993.
72. *Morley R.* *Bio-politics: An Essay in the Physiology, Pathology and Politics of the Social and Somatic Organism*. London: Dent, 1938.
73. *Nadesan M.H.* *Governmentality, Biopower, and Everyday Life*. New York: Routledge, 2008.
74. *Neal A.W.* Foucault in Guantanamo: Towards an Archaeology of the Exception // *Security Dialogue*. 2006. V. 37. № 1. P. 31–46.
75. *Nigel M. de S. Cameron.* Biotechnology and the Future of Humanity // *Journal of Contemporary Health Law & Policy*. 2006. V. 22. № 2. P. 413–423.
76. *Salter M.B.* When the Exception Becomes the Rule: Borders, Sovereignty, and Citizenship // *Citizenship Studies*. 2008. V. 12. № 4. P. 365–380.
77. *Shiva V.* *Biopiracy: The Plunder of Nature and Knowledge*. Toronto: Between the Lines, 1997.
78. *Sullivan D.G., Masters R.D.* “Happy Warriors”: Leaders’ Facial Displays, Viewers’ Emotions, and Political Support // *American Journal of Political Science*. 1988. V. 32. P. 345–368.
79. *Varone F., Schiffino N.* Regulating Red and Green Biotechnologies in Belgium: Diverging Designs of Biopolitics // *Arch Public Health*. 2004. V. 62. P. 83–106.